

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН КАК ФОРМА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА: В ПОИСКАХ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кучинская Т.Н.

*ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита
Чита, Россия (672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30) kuchinskaya_t@mail.ru*

Статья посвящена анализу трансграничного региона как формы социокультурного пространства. Выявлены основные структурные элементы социокультурного пространства трансграничного региона – функциональные и институциональные подпространства, приграничные регионы, ядро, периферия, граница, коммуникационная сеть, полоса трансграничности, зона контакта. Представлена классификация приграничных районов и трансграничных регионов с учетом административной иерархии, функциональной нагрузки и уровня открытости. Определены основные регионообразующие факторы трансграничного региона. Сделан вывод о том, что социокультурное пространство трансграничного региона формируется как единое полиядерное «глокальное» пространство, где центрами-ядрами выступают национальные социокультуры, региональные и локальные социокультурные образования стран-участниц. На основе культурно-цивилизационных признаков выделены европейская, постсоветская и азиатская модели трансграничного регионализма, значимые для России.

Ключевые слова: трансграничный регион, приграничный регион, трансграничный регионализм, социокультурное пространство.

CROSS-BORDER REGION AS A FORM OF SOCIO-CULTURAL SPACE: IN SEARCH OF COGNITIVE MODEL OF STUDY

Kuchinskaya T.N.

*Transbaikal State University, Chita
Chita, Russia (672039, Chita, Alexanro-Zavodskaya St., 30) kuchinskaya_t@mail.ru*

In the article a cross-border region as a form of social and cultural space is analyzed. The major structural elements of the sociocultural space of cross-border region (functional and institutional subspaces, border regions, the core, periphery, border, communication network, transborder band, contact area) are revealed. The classification of border areas and border regions in terms of administrative hierarchy, functional role and level of openness are represented. The key region-making factors of cross-border region are identified. It is concluded that the socio-cultural space of cross-border region is formed as a united poly-nuclear "glocal" space where the center-cores are national sociocultures, regional and local socio-cultural formations of the participating countries. On the basis of cultural and civilizational features the author marks European, Asian and post-Soviet models of cross-border regionalism that are significant for Russia.

Key words: cross-border region, border region, cross-border regionalism, socio-cultural space.

Трансформационные сдвиги, происходящие в современном социокультурном пространстве мира под воздействием глобализационных тенденций, проявляющихся, в том числе, и в интенсификации интеграционных процессов, трансграничных связей, расширении диалога культур, обуславливают необходимость осмысления роли и изменяющихся функций границ в архитектонике социокультурного пространства [9].

Социокультурные трансформации выявили особую роль приграничных территорий в социальном и культурном развитии. Это связано с тем, что границы в современном мире перестали рассматриваться как барьеры, что превратило пограничье в контактную зону, в которой активно идет взаимодействие культур и рождение социокультурных инноваций [8]. В современную эпоху пограничность, удаленность от центра уже не рассматривается

как характеристика культурной отсталости, а скорее как обладание дополнительными возможностями экономического и социокультурного развития. Роль, которую играют пограничья в современной культуре, обуславливает актуальность исследования социокультурной специфики пограничных территорий, проблем функционирования границ и феномена трансграничности.

Феномен трансграничности неразрывно связан с изменяющимися функциями границы. Одной из существенных характеристик границы является «проницаемость», позволяющая выделить «непроницаемые», «полупроницаемые» и «прозрачные» границы. Подобная «дифференцированность» обусловлена тем, что современные границы далеко не в одинаковой степени проницаемы для разных потоков, видов и субъектов деятельности. В итоге, система границ эволюционирует от единственных рубежных линий – к множеству, от линий – к зонам, от физических границ – к культурным, от непроницаемых барьеров – к пространствам взаимодействия [8]. Сегодня существует несколько трактовок этого феномена: граница-линия (*boundary*), «легитимная» граница-полоса (*border*), граница-окраина (*margin*), «метафизическая» граница-предел (*limit*), «подвижная» граница-фронтир (*frontier*), «раздробленная» граница-периферия (*periphery*). Для трансграничного региона дискурс границы представляется возможным со всеми вышеназванными модификациями границы [5]. Таким образом, трансграничность возможна только при условии наличия *проницаемости* пространства – возможности осуществления социально-экономических и межкультурных связей. Как следствие, ключевым моментом наличия трансграничности является прохождение государственной *границы* по обозначенной целостной территориальной системе.

На данный момент отсутствует общепринятое определение понятия *трансграничности*. Разные исследователи и разные отрасли науки имеют своё видение исследуемого феномена. Наиболее детальный анализ *трансграничности* представлен в коллективной монографии «Трансграничный регион: понятие, сущность форма» [10], авторы которой предприняли попытку определения концептуальных основ трансграничности и формирование категориального аппарата как системы фундаментальных понятий, раскрывающих базовые онтологические характеристики феномена. Анализ трансграничности осуществлен коллективом авторов на основе комплексной методологии, включающей исторический, экономический, геополитический и географический подходы. Это позволяет не только фиксировать протекание трансграничных взаимодействий на различных уровнях сотрудничества в конкретной территориальной системе, но и расширить возможности, глубину анализа и интерпретировать сопутствующие социокультурные явления в условиях активизации глобализационных и интеграционных процессов.

Будучи частью общепланетарного социального развития, трансграничность – это новое качество глобального социума и международной среды конкретного временного периода. *Трансграничность*, по мнению авторов, есть целостная органическая саморазвивающаяся система, включающая границу и характеризующаяся постоянными изменениями (влияющими на состояние пограничного режима), «импульсами к движению» (развитию приграничных территорий и в целом общих трансграничных пространств), а также противоречивостью [10, с. 25]. Социокультурное пространство трансграничного региона формируется как единое «глокальное» поле и представляет собой динамическую структуру, позволяющую социокультурному разнообразию двух сопредельных приграничных культур функционировать как единое целое [5, с. 11].

В целом, *трансграничность* представляет собой определённое состояние/качество пространства, его экономических, социокультурных либо исторических связей. При этом трансграничность может быть зоной сотрудничества, зоной конфликта и зоной возникновения новых государств. Трансграничье имеет некоторые общие импликации со следующими понятиями: «детерриторизация», «транслокальность», «транснационализм» или «транснациональное социальное пространство», воссоздавая трансграничность как новую социокультурную форму кросскультурного взаимодействия.

По своей сути *трансграничье* следует понимать как сложно-структурированное социокультурное пространство, включающее несколько взаимозависимых, но разных по своей природе слоев: физико-географический, культурно-исторический, функциональный и политический слои [10, с. 33-34].

Структурными элементами трансграничного региона выступают приграничные регионы, обнаруживая суть феноменов «приграничности» и «трансграничности» как взаимосвязанных, но отличных в соотнесении с иерархией определенных территорий. Трансграничные территории, как правило, состоят из двух или более приграничных территорий, которые представляют собой специфические географические объекты с характерными свойствами и функциями, в т.ч. могут рассматриваться как звенья контактных структур [2].

В общем смысле, приграничные территории – это территории, непосредственно прилегающие к государственной границе, испытывающие на себе наибольшее влияние границы и соседней страны и обладающие особым, дополнительным потенциалом развития и международного сотрудничества, определяемым П.Я. Баклановым «специфическим потенциалом приграничья», складывающемся, по мнению автора, из следующих составляющих или факторов: 1) географическое положение – близость к государственной границе; 2) специфическая инфраструктура приграничья; 3) возможность широкого использования

ресурсов и потенциала приграничья соседней страны; 4) возможность развития различных форм международного сотрудничества [10, с. 19-20].

Выделенные элементы потенциала приграничья позволяют определить рубежи, внешние границы приграничной территории. Последние будут выделять территорию с максимально высоким или существенным потенциалом приграничья, включая все его составляющие.

В рамках географического подхода П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей рассматривают трансграничную территорию как трехуровневую со следующими границами: инфраструктурными, экономическими и административными. Последние – являются наиболее определенными и строгими, в отличие от инфраструктурных и экономических. Следовательно, согласно административно-территориальной иерархии приграничные территории могут выделяться и рассматриваться на трех уровнях – национальном, региональном и локальном [3] (табл. 1).

Таблица 1 – Приграничные районы различных уровней (по П.Я. Бакланову, С.С. Ганзей)

Крупные экономические районы (приграничные)	Приграничные районы мезоуровня	Приграничные районы уровня дробных экономических районов	Приграничные муниципальные образования
Дальневосточный, Восточносибирский, Северо-Восток Китая	Бурятия, Забайкальский край, Амурская область, Хабаровский и Приморский края, Еврейская АО, провинции Хэйлунцзян, Цзилинь, АО Внутренняя Монголия	Российские: Южно-Приморский, Приханкайский, Хабаровский и др. Китайские: Муданцзянский, Ичуньский, Цзямусинский и др.	Благовещенск-Хэйхэ; Гродеково-Суйфунхэ; Краскино-Хунчунь и др.

В поисках эффективного принципа зонирования международного трансграничного пространства Г. М. Федорова, В. С. Корневец выделяют: *гомогенные регионы* (территории, сходные по какому-либо признаку (этнический состав населения, уровень жизни, сходство демографических процессов и т. д.) и *когерентные регионы* (структурирующиеся в основном на внутренних связях, объединяющих регион в единое целое). Когерентные регионы, по мнению авторов, обладают функциональной структурой, т.е. внутри них можно выделить подсистемы: политическую, экономическую, социокультурную. Пространственно функциональная подсистема региона может не совпадать с соответствующей территориальной системой.

Каждую из трансграничных систем, начиная с глобального уровня, можно представить в виде совокупности более частных подсистем, спускаясь до локального уровня. Иерархия международных трансграничных регионов, по Г.М. Федорову, В.С. Корневцу, представлена в виде таблицы [11] (табл. 2).

Таблица 2 – Иерархия регионов

Иерархический уровень	Функциональный тип региона		
	Политический	Экономический	Социально- культурный
Глобальный уровень	Мировая политическая система	Мировая экономическая система	Общечеловеческая цивилизация
Мегарегион	Страны НАТО, ЕС, СНГ, ОАГ, Африканский союз, Лига арабских государств и др.	ЕС, СНГ, НАФТА, АСЕАН, ЛАЭС и др.	Восемь мировых цивилизаций С. Хантингтона
Международный макро-регион	Союзное государство России и Беларуси, Бенилюкс, страны Балтии и др.	Балтийский регион, регион Альп и т. п., треугольники роста	Скандинавский, Восточно-славянский и др. регионы
Страна	Суверенное государство		
Внутригосударственный макрорегион	Федеральные округа	Крупные экономические районы	Этнические и этнографические общности
Мезорегион	Административно - территориальные образования	Административные территориальные образования	Социально-территориальные общности
Микрорегион	Муниципалитеты	Внутриобластные районы	Социумы
Локальный уровень	Населенные пункты	Хозяйствующие субъекты	Локальные социумы

В настоящее время недостаточная разработанность и поляризованность взглядов на проблемы границ приграничных регионов заставляет исследователей обратиться к категории «пограничного пространства». Под этим термином понимается социально-географическая зона вдоль границы или вокруг пункта в глубине территории страны, в пределах которой наблюдаются пограничные процессы и явления, связанные с интересами соседних стран и взаимодействием между их экономическими, культурными, правовыми и политическими системами [10].

Сходную точку зрения высказывает А.Б. Вардомский. Понятие «пространство», характеризующееся свойствами многомерности и полиструктурности, совпадает с понятием «территория» и зачастую связывается им с понятием «регион», обладающим четкой иерархической структурой – от низовых территориально-административных образований до группы стран в рамках различных объединений. Л.Б. Вардомский отмечает, что «си-

стемно-структурное понимание пространства опирается на анализ наблюдаемых в нем различий, выделение отдельных структурных элементов в пространстве, исследование отдельных структурных элементов пространства, процессов развития того или иного пространства, включая его внутреннюю интеграцию и взаимодействие с другими выделяемыми пространствами» [4, с.13].

Пограничное пространство характеризуется тремя величинами: протяженностью (длиной), шириной (глубиной) и насыщенностью (плотностью или интенсивностью пограничных процессов и явлений). Однако, критерии определения двух первых величин в настоящее время недостаточно разработаны, а третий – интенсивность – является качественным показателем и понимается как «средняя линия между границами «частных», «отраслевых» приграничных пространств – экономического, культурного, политического и др., появляющихся как следствие соответствующих взаимодействий» [7].

Одним из значимых критериев выделения трансграничных регионов и соотнесения понятий «пограничности» и «трансграничности», по мнению А.А. Зыкова, выступает уровень институционализации трансграничных связей. Так, трансграничный регион как институциональное пространство рассматривается в единстве политико-правового, социального, культурного, инфраструктурного институциональных подпространств [10, с. 192-215]. Становление трансграничного взаимодействия происходит более успешно, когда все указанные пространства институционализации одинаково динамично формируют институты сотрудничества. Но далеко не всегда их динамика развития совпадает.

Важным критерием классификации приграничных регионов является уровень *открытости* или степень вовлеченности в трансграничные связи. В.Л. Вардомский выделяет четыре уровня открытости приграничных территорий: 1) *центральный тип* охватывает регионы с высоким уровнем развития регионального законодательства, развитой элитой и ее активной позицией, широкими контактами в международной сфере, значительными объемами и диверсифицированной структурой внешней торговли; 2) *приморский тип* характеризуется относительно развитым региональным законодательством, наличием концепции развития экспортоориентированных производств, значительными контактами в международной сфере; 3) *проэкспортный тип* включает регионы, обладающие большим природно-ресурсным потенциалом и отличающиеся высоким уровнем социально-экономического развития, значительным внешнеторговым оборотом; 4) *периферийный тип* характеризуется низким уровнем развития законодательства в международной сфере, невысоким уровнем развития международных контактов, слабыми экспортными возможностями.

А.Б. Волынчук, Я.А. Фролова, анализируя регион как форму трансграничности, выявляют регионообразующие факторы, которые способствуют сохранению целостности трансграничного региона и первичному определению функциональной нагрузки, которую выполняют его компоненты. Приоритет отдается *физико-географическому фактору*, который «представляет» естественную основу для формирования трансграничного региона. Иные факторы (*фактор природопользования, демографический, этнокультурный, факторы, фактор региональной политики*) также связаны с особенностями функционирования локального социума, выступающего как одна из важнейших сил организации и реконструкции геопространства. Объективным условием проявления трансграничного регионообразования следует считать ту пространственную неравномерность, которая обнаруживается во взаимодействии исходных регионообразующих факторов [10, с. 120-121].

Системный анализ внутренней структуры *трансграничного региона* в большинстве своем совпадают с понятийным аппаратом теории общей районологии. К внутренним структурам следует отнести *ядро, периферию, коммуникационную сеть, границу*. Однако, выделяют специфические позиции, определяющие генетические особенности трансграничного региона – *полоса трансграничности и зона контакта*.

Ядро – это тот конкретный участок региона, в котором в наибольшей степени (с наибольшей плотностью и интенсивностью) выражены его признаки. Оно является своеобразным центром, вбирающим максимальную информацию о протекании внутрорегиональных процессов. Специфической особенностью трансграничного региона является его обязательная *полюсность*. Наличие в территориальной структуре региона внутренней границы, «рассекающей» все регионообразующие уровни, является основанием возникновения и последующего развития параллельных (отчасти автономных) структурных элементов трансграничного региона. Причём, количество главных регионообразующих центров определяется количеством трансграничных секторов. Ядрам трансграничного региона, как и ядрам других таксонов, присущи свойства «очага» (центра диффузии). Иначе говоря, оно распространяет на окружающую геоторию потоки вещества, энергии, информации и через них передает свои признаки (в данном случае – трансграничные). Основная функция ядра – регионообразующая. Формируясь на базе какого-либо ресурса, ядро «стягивает» вокруг себя сегменты пространства, создавая при этом иерархичную, функциональную упорядоченность всех элементов пространства.

Периферия – зона простого пространства, не сплошная и не целостная, фрагментарная, ее разные места ориентированы на разные внутрорегиональные центры. Периферия к саморазвитию не способна, это несамостоятельная и несамодостаточная зона.

Следующим атрибутом региона является *коммуникационная сеть* (КС), основное назначение которой обеспечить взаимодействие между ядрами и периферией. В данном разрезе под КС следует понимать пространственное проявление функциональных связей структурообразующих элементов трансграничного региона. Практическими примерами форм трансграничного взаимодействия служат природные, этнокультурные, общественные и производственные связи между людьми. Развитая КС усиливает эти связи, делает их стабильными и, если можно так выразиться, увеличивает сферу их действия.

Весьма сложным и, зачастую, неоднозначным элементом трансграничного региона является *граница*. По мнению Б.Б. Родомана, «граница вообще», т.е. самое общее значение слова «граница», может с полным правом претендовать на звание общенаучного понятия или даже философской категории. Именно поэтому чаще всего она воспринимается как линия, расположенная между *двумя* предметами и разделяющая их, или нечто, лежащее вокруг одного предмета и отделяющее его от всего остального.

Специфические атрибуты трансграничного региона представляют собой формы организации пространства, которые отражают характерные особенности процессов, протекающих в его пределах, которые и делают регион трансграничным. Это свойство в наибольшей степени присуще двум структурным элементам территории, которые определяются как *полоса трансграничности* и *зона контакта*. Полоса трансграничности определяет ту часть территории, которая непосредственно связывает сектора региона, а зона контакта указывает зоны, где взаимодействие наиболее облегчено. Так, зона контакта определяется как участок региона, в пределах которого наблюдается наибольшая интенсивность контактов между различными секторами трансграничного региона.

Совокупность основных элементов трансграничного региона образует трансграничный каркас его пространства, состоящий из наиболее крупных населенных пунктов, связывающей их коммуникационной сети и совокупности всех контактных зон. Особенности формирования территориального каркаса определяются границами региона, свойствами периферийных секторов и прохождением полосы трансграничности.

Как было показано выше, структура трансграничного региона проявляется в наличии устойчивых отношений и связей. Однако, такая устойчивость не тождественна статичности. Первичные элементы, на которые опирается формирование регионов как систем, изменяются достаточно быстро. Появляется много новых территориальных образований. В первую очередь, происходят изменения в «силовых полях», которые служат основой для проведения границ регионов. Так, усиление регионообразующей функции ядер, несомненно, сказывается на расширении их пространственного влияния, что ведёт к территориальному росту региона. И, наоборот, ослабление исходящего от центра регионообразу-

ющего импульса, в конечном итоге, проявляется в уменьшении «физической массы» региона.

Явление *полюлярности*, прежде всего, объяснимо тем, что структурная конструкция трансграничного региона изначально складывается из двух и более ядер (например, каждая часть трансграничного региона СВА имеет своё ядро: российское, китайское, японское, корейское). Другая причина его формирования обуславливается тем, что радиус влияния одного ядра зачастую распространяется по вмещающей его структуре неравномерно. Однако при изменении некоторых факторов регионообразования, как правило, политического или экономического уровней, возможно изменение соподчиненности, т.е. смещение функций главного «очага трансграничности» от одного ядра к другому.

Возможность такого изменения структуры региона объясняется пространственной неоднородностью социокультурных процессов, протекающих в пределах данной территории. Более того, этот факт определяет наличие в территориальной организации трансграничного региона систем низового уровня – секторов, совокупность которых составляет целостный трансграничный регион.

Внутренняя структура секторов напоминает собой территориальную организацию вышестоящего таксона. Другими словами, территориальная структура сектора состоит из ядра, в роли которого выступает опорный узел освоения, периферии, локальной коммуникационной сети, связывающей объекты разных рангов и специализаций и границ, определяющих дальность ядерного влияния.

Трансграничные регионы, как специфические социально-культурные пространства, образуются на низших уровнях как социумы, социально-территориальные общности; далее речь может идти об этнографических или этнических регионах, затем – о субцивилизационных и цивилизационных территориальных образованиях. Международные социально-культурные (и транснациональные, и трансграничные) регионы образуются там, где соседствуют страны со сходным этническим и (или) религиозным составом населения, зачастую, они имеют общее историческое прошлое. Это гомогенные регионы, выделяемые по принципу сходства культурно-цивилизационных признаков.

Трансграничный регион (от лат. *trans* (*trans-border*) – простирающийся через пространство или *cross* (*cross-border*) – скрещенный, гибридизированный) – является потенциальным регионом: разделен суверенитетом соседствующих государств, обладает комплексом национальных, региональных, зональных элементов с собственными характеристиками, отражает их историко-культурное своеобразие, взаимодействует между сопредельными приграничными регионами для сохранения управления и развития своего «жиз-

ненного» пространства, форматируется государственной административно-территориальной границей.

Социокультурное пространство трансграничного региона формируется как единое поляядерное «глокальное» пространство, где центрами-ядрами выступают национальные социокультуры, региональные и локальные социокультурные образования стран-участниц. Трансграничный регион является системой открытого типа и представляет собой динамическую структуру, позволяющую социокультурному разнообразию двух сопредельных приграничных культур функционировать как единое целое на основе трансграничного взаимодействия, представляющего специфический интеграционный потенциал соразвития.

На основе культурно-цивилизационных признаков выделяют европейскую, постсоветскую и азиатскую модели трансграничного регионализма, значимые для России.

Европейская модель трансграничного регионализма во многом руководствуется принципами и подходами, выработанными в ЕС и Совете Европы, в частности Европейской рамочной конвенцией о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ. До недавнего времени «еврорегионы» рассматривались как эталон трансграничного регионализма, однако, кризисные явления в ряде стран участниц последних лет ставят это утверждение под сомнение. Для России в развитии приграничного сотрудничества со странами ЕС важную роль играет «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией» и становление таких трансграничных регионов, как Балтийский и Евроарктический.

Особенностью *постсоветской модели* трансграничного регионализма является, с одной стороны, культурно-историческая близость стран-участниц, а с другой – наличие экономических и политических разногласий, требующих от соседних стран значительных усилий. Об этом, в частности, свидетельствует наличие значительных споров в регионах Каспийского и Азовского морей и на участках российско-украинской, российско-белорусской, российско-грузинской границ, значительно затрудняющих процессы интеграции.

Азиатская (китайская) модель трансграничного регионализма определяет специфику приграничного сотрудничества для регионов России, приграничных с Китаем и Монголией. На юго-восточных границах России формируются новые пространственные формы трансграничного взаимодействия, условно обозначаемые трансграничными региональными парами, центрами которых выступают российские территории Дальнего Востока, Восточной Сибири и Забайкалья и Северо-Восточного региона КНР. Китайская модель трансграничного регионализма является значимой для России в плане развития восточных

приграничных регионов и интеграции в макрорегиональное пространство Северо-Восточной и Восточной Азии, что обуславливает необходимость её детального анализа с целью выработки эффективной модели соразвития.

Список литературы

1. Арсентьева И.И. Байкальский регион России и Северо-Восточный регион Китая: проблемы и перспективы становления трансграничной региональной системы // Политическая наука. М: ИНИОН РАН, 2010. № 3. Трансграничные региональные системы: потенциал развития / Ред-сост. номера Л.Н. Вечёрнов, М.Ю. Шинковский. С. 117-127.
2. Бакланов П.Я. Географические контактные структуры и их функции в северо-восточной Азии // Изв. РАН. Сер. геогр. 2000. № 1. С. 31-39.
3. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований // Известия РАН. Сер. геогр. 2004. № 4. С. 27-34.
4. Вардомский Л.Б. Российское порубежье в условиях глобализации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 13.
5. Емченко Д.Г. Трансграничный регион как социокультурный феномен: дальневосточная модель: Автореф. дис. канд. культурологии: 24.00.01. Челябинск: ЧГАКИ, 2011. 27 с.
6. Колосов В. Теоретическая лимнология: новые подходы [Электронный ресурс] // Международные процессы. 2003. Т. 1. № 3. URL: <http://www.intertrends.ru/three/004.htm> (дата обращения 24.09.2011).
7. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничное сотрудничество // Изв. РАН. Сер. геогр. 1997. № 5. С. 106-113.
8. Кочан В.М. Проблема границ и пограничья в социокультурных исследованиях // Вестник СевГУ. Вып. 86. Философия. Севастополь: СеДТУ, 2008. С. 70-73.
9. Кучинская Т.Н. «Социокультурное пространство» в научном дискурсе: к проблеме концептуализации понятия // Казанская наука. Казань: Казанский издательский дом, 2011. № 9. С. 138-144.
10. Трансграничный регион: понятие, сущность, форма: монография / Науч. ред.: д.чл. РАН, проф. П.Я. Бакланов; д-р полит. наук, проф. М.Ю. Шинковский. – Владивосток: Дальнаука, 2010. 276 с.
11. Федоров Г.М., Корнеевец В.С. Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход // Балтийский регион. 2010. № 2. С. 32-42.

Рецензенты:

Дробышевский В.С., д.филос.н., профессор, профессор кафедры политологии ГОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Чита.

Иванова Ю.В., д.филос.н., профессор, профессор кафедры социологии и социальной работы ГОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Чита.